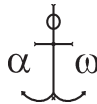

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 8

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ
МОСКВА 2008

УДК 241
ББК 86.37
К 75

Кочетков Георгий, свящ.
К 75 БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ. Выпуск 8. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2008. — 56 с.

ISBN 978-5-89100-088-9

Беседы, которые автор проводил в 1990—1992 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» свято-отеческие столетия (III—IX вв.). Он является довольно забытым в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Существует ли иерархия в этике», «Границы этики».

Серия продолжается. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

- © Свящ. Георгий Кочетков, 2008 г.
- © Свято-Филаретовский православно-христианский институт, оформление, 2008

Беседа 17

Существует ли иерархия в этике

Сегодня нам нужно будет заняться делами несколько непростыми. К концу этого цикла наша этическая тематика несколько усложнилась, но, надеюсь, при этом она становится еще более полезной, потому что проблемы, связанные с этикой, очень глубоки. Впрочем, ни одна из наших тем, как мне кажется, не была проходной. Для понимания сегодняшней темы — «Существует ли иерархия в этике», так же как и следующей, тесно связанной с ней, — «О границах этики» — нужно внутренне собраться и собрать все, что вы слышали или читали прежде.

Мы задаемся вопросом, который, как всегда вначале, звучит или слишком неопределенно, или слишком определенно. Излишняя неопределенность не полезна, если мы не чувствуем тему, т. е. не чувствуем, зачем она нам нужна в нашей жизни. Когда мы задумываемся над тем, существует ли иерархия в этике, нам сразу хочется сказать «да». И если мы этого не говорим, т. е. все-таки уходим в неопределенность, то только потому, что боимся слишком упрощенного ответа. Мы сразу начинаем подозревать, что здесь что-то не то. Кто-то, может быть, вспоминает цитаты из Священного писания или какие-то случаи из жизни, но я постараюсь сейчас вам напомнить какие-то вещи, может быть, вам знакомые, и мы попытаемся вместе в них разобраться, особенно если мы наткнемся на какие-то противоречия и антиномии в этих вопросах и в этих ответах.

Начнем с изначальной интуиции и изначального опыта, который, может быть, и является общим житейским опытом, поскольку он основан на здравом смысле, присущем практически всем людям. И тогда мы должны будем утверждать: конечно, в этике существует иерархия, между этическими нормами есть некая соотнесенность — совсем не одно и то же, является ли человек убийцей или прелюбодеем, вором, лжецом или предателем и т. п. Хотим мы того или не хотим, но узнав о том или ином человеке, что он или одно, или другое, или третье, мы будем относиться к нему по-разному, т. е. каждый человек как-то *ранжирует* грехи, как-то их распределяет, каждый человек как-то

ощущает их тяжесть, может быть, в связи со своим опытом, или в связи с опытом общечеловеческим, или в соответствии с уголовным кодексом, например. Иногда на исповедях приходится встречаться с людьми, которые говорят: «А знаете, батюшка, я человек ни в чем не грешный, ну нет у меня грехов». На немой вопрос в ответ на такое утверждение человек начинает доказывать: «Я же никого не убивал». Обычно прибавляют еще «не прелюбодействовал», правда, все реже и реже (*смех*). Иногда это заменяют на «не крал»... Почему-то считается, что двух грехов достаточно: первое всегда «не убивал», а второе — с вариантами. Человек, который считает, что он ни в чем не грешен, т. е. он не нарушал никаких этических норм или заповедей, если это человек верующий и для него этические нормы связаны с заповедями Божьими, человек, который так обосновывает это свое состояние безгрешности, — он, в общем-то, тоже не стоит на месте. Приходилось замечать, что если человек вначале, допустим, не убивал и не воровал или не прелюбодействовал, а потом все-таки впал в какой-то из этих грехов, то он ищет замены: он по-прежнему не грешен, но уже в каком-то другом варианте.

Для нас с вами это интересный случай. С одной стороны, он действительно говорит о том, что люди ощущают, что далеко не все их недостатки, какие-то жизненные и внутренние проблемы можно назвать таким грехом, который бы сделал этого человека грешником. Ведь на других людей они часто смотрят как на грешников и говорят: вот такой-то — грешник. И подразумевают под этим обычно вполне конкретные вещи. А если он не совершал каких-то тяжелых грехов, значит, он не грешник. Вот вам иерархия. За этим стоит представление о том, что есть тяжкие, большие грехи, и есть согрешения — не тяжкие, небольшие, по принципу «с кем не бывает». С другой стороны, возможность замены самих списков этих грехов говорит о том, что иерархия эта не вполне устойчива, в сознании людей она может меняться.

И тот и другой опыт не являются опытом пустым, чем-то совсем безосновательным, не заслуживающим никакого внимания. Приведу цитату из Ветхого завета, из книги Экклезиаст (12-я глава): «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека». Это место, эта цитата обычно толкуется как прекрасный пример ветхозаветного отношения к человеку и к нормам его жизни в связи с Богом и Его откровением заповедей, как пример того, что человек именно таким образом может про-

явить свою благодарность к Творцу. Благодарность к Творцу — это не просто какие-то красивые слова или жесты, это очень конкретная вещь: бойся Бога, т. е. исполняй отрицательные заповеди — «не убей», например. Человек богобоязненный никогда не убьет. А во второй части этой цитаты — «заповеди Его соблюдай» — подразумеваются положительные заповеди: делай то-то и то-то. И интересно, что в Ветхом Завете примерно пополам тех и других заповедей: около трех сотен одних и около трех сотен других.

Итак, в самом Священном писании мы уже видим выделение некоторых грехов или определенных заповедей, как положительных, так и отрицательных, выделение тяжких грехов и наиболее значительных заповедей. Надо сказать, что Ветхий Завет представляет собой достаточно глубокую и последовательную историю Духа на земле, историю божественного Откровения и восприятия его людьми. Ветхий Завет знает целую цепочку заветов, и в каждом из них можно найти какую-то основную заповедь. В каждом из этих заветов есть своя иерархия этических норм и заповедей, которые зависят от того, какого свойства этот завет, а также от духовного уровня и состояния людей. Возьмем, например, первый исторический завет — с Ноем, послепотопным человечеством. Там тоже есть заповедь: помните, грех Хама — хамство. В чем оно заключается? В непочитании родителей. Непочитание отца было воспринято как нарушение, важнейшее, центральное и главное нарушение Богоустановленного порядка. Не случайно это хамство с тех пор и осуждается, и если кого-то из нас назовут хамом, наверное, мы радости от этого не испытаем.

Следующий завет — с Авраамом, завет веры. И там есть заповедь, она касается веры в единого Бога. Потом завет с Моисеем, завет праведных дел, в котором тоже есть центральная заповедь. Ее нетрудно обнаружить среди десяти заповедей, в декалоге Моисея. Но мне хочется вас спросить: что вы здесь ощущаете как главную заповедь, центральную во всей этой эпохе, связанной с необходимостью ограничения зла и греха в человеке и в обществе? Да. Там главная заповедь — о субботе. Это действительно очень важно, это залог всего исполнения Закона Божьего. Субботу надо исполнять, в субботу надо отдавать Богу Божье, и это должно быть регулярно. Нужно постоянно помнить Бога и уделять Ему свое время, свои силы, при этом ограничивая себя, свои интересы, отодвигая на задний план свои нужды, в том числе не только личные, но и семейные, и профессиональные. Все это для того, чтобы почитать Бога и научиться Его

Закону; для того, чтобы почитать Бога-Творца, Который почил в седьмой день, день покоя. Можно было бы и дальше говорить о каждом завете — о завете с царем Давидом, потом о Новом Завете. Но, я думаю, приведенных примеров достаточно.

В Церкви также существует понятие о грехах наиболее тяжких, которые называются смертными. Вот, есть грех к смерти, и есть грех не к смерти, пишет апостол Иоанн (1 Ин 5:16-17). Если грех не к смерти, то надо молиться за такого человека, пишет он, а если грех к смерти, то уже и «не говорю, чтобы молиться», т. е. это уже не действует, нужно что-то другое, более сильное. Есть представление о таких грехах, которые выделяются, и испокон веков и святые отцы, и многие-многие люди, размышлявшие на эти темы, пытались выделить грехи, которые являются смертными, старались ответить на вопрос: «а что же такое смертный грех?»

В Ветхом Завете это было понятно: смертный грех — это тот, за который положена смертная казнь, сразу, на месте. И мы уже не однажды называли главные из этих грехов: непочитание родителей, богохульство, прелюбодеяние, еще ряд других. Их не так много в Ветхом Завете, и это всегда было очень важным. Люди действительно старались этих грехов избегать. А если это им не удавалось, то они всегда чувствовали, что над ними нависает смертельная опасность. Вспомним, например, описанный в Евангелии от Иоанна случай с грешницей, женщиной, взятой в прелюбодеянии (как видите, здесь грешницей названа женщина, впавшая именно в этот грех). Мы помним, как Христос обошелся с ней: Он нашел выход для ее исправления, но не отверг самого Закона, данного Моисеем.

Сейчас, к нашему времени, более или менее устоялся список тех грехов, которые обычно считаются смертными. Правда, надо сказать, что в разных церквях эти списки немного различаются, как и у разных святых отцов они тоже немного разные. Я вам назову просто один такой список, который можно чаще всего найти в современных молитвословах. Смертным грехом называется прежде всего *гордость*, потому что она противопоставляет человека Богу и, значит, убивает человека. Во-вторых, это *сребролюбие*, ведь не случайно в Писании сказано о том, что сребролюбие — корень всех зол. Это уже в Новом Завете. И мы знаем, что сребролюбие — вещь серьезная, способная привести действительно к многим другим тяжелым грехам. Третий, конечно, *блуд*, под которым подразумевается вся совокупность подобных грехов, прелюбодеяние отдельно не выделяется, хотя и

подразумевается в первую очередь. В некоторых других списках специально даются раздельно два греха — *блуд* и *прелюбодеяние*. Четвертый — *гнев*, тот гнев, о котором сказано, что он не творит правды Божьей, т. е. является незаконным, не способным вообще иметь какие-то для себя границы, и потому всегда греховным. Пятый — *чревоугодие*, когда человек жует только ради собственного удовольствия, ради своего чрева. Неслучайно в одном месте Писания сказано: «их Бог — чрево», хотя само высказывание выходит далеко за рамки простой физиологии. Шестой — *зависть*. Вы чувствуете, что с этими словами связаны образы предельные, сатанинские. Неслучайно сатану называли «древним завистником» или «древним гордецом». Это все очень серьезно. Зависть — когда человек не способен порадоваться вместе с другим человеком, когда подлинная радость другого вызывает у такого человека скорбь, раздражение, гнев, а иногда и массу других грехов, желание отомстить, разрушить счастье другого человека. А ведь есть люди, которые способны завидовать Богу, хотя это, конечно, гордыня уже непомерная, потому что уравнивать себя хоть в какой-то степени с Богом может только безумец. И седьмой грех — *уныние*, которое столь распространено в наше время и ежегодно ведет в петлю десятки тысяч наших соотечественников. Акты суицида по-прежнему необыкновенно многочисленны — наша страна занимает до сих пор одно из первых мест в мире в расчете на тысячу человек населения, т. е. в относительных показателях по этому греху. Конечно, все эти грехи подразумевают некое их качество: не всякое плохое настроение человека или просто минута слабости и отчаяния могут быть приравнены к греху уныния. Уныние — это некое постоянное качество, свойство человеческого духа, когда человек не просто чем-то расстроен или находится в депрессии, а когда в нем уже теряется сама возможность обращения к Богу, это те случаи, когда уже нет надежды.

Вот эти семь грехов. В других списках можно найти отдельно не только прелюбодеяние, но и убийство, например. В иудейской традиции акцент также делается на клевете, зависти и идолопоклонстве. В самой церкви с древнейших времен существуют такие тексты, которые называются номоканоны; они специально печатаются для священников, которые проводят исповеди. Номоканон — это «законное правило»; те, кто видел эти тексты или что-то слышал о них, наверное, удивлялись, насколько эти правила строгие. Те грехи, которые здесь назывались как смертные, влекут за собой отлучение от

церкви в среднем лет на 10—15—20. Есть грехи, которые, как считалось, вообще прощены быть не могут, и человек, их совершивший, допускался до причастия только в случае смертельной опасности, т. е. в конце жизни, один раз — и все. Он на всю жизнь отлучался от церкви. К таким грехам относятся в первую очередь отступничество от Бога, предательство.

Вот, видите, какая интересная складывается картина. Подобные выделения каких-то грехов и греховных состояний начались еще до составления номоканонов, в большой степени связанных с монашеской традицией. Их стали составлять примерно к VI веку или даже чуть позже, и так они и дошли до наших времен. Понятно, что сейчас их никто не применяет. Они, собственно, и нужны только для того, чтобы священнику, может быть не очень опытному, представить соотношение, удельный вес, тяжесть того или иного греха, чтобы он их не спутал или не уравнивал. Конечно, опытный священник не будет пользоваться такими текстами, он будет смотреть на многие-многие другие обстоятельства, но, тем не менее, такие тексты существуют, формально их никто не отменял.

Я говорил, что подобные выделения грехов начались раньше составления номоканонов, такие списки можно найти уже у апостола Павла, благовестника христианской свободы: он однозначно утверждает, что ввавшие в эти грехи Царства Божьего не наследуют. А если вспомнить, что в апостольские времена таинство покаяния в церкви осуществлялось только один раз в жизни, в связи с крещением, то это становится очень серьезным. Я вам прочту такие места из посланий ап. Павла: «Или вы не знаете, что неправедные Божьего Царства не наследуют? Не заблуждайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи... ни любостыжатели, ни пьяницы, ни хулители, ни грабители — Царства Божия не наследуют» (1 Кор 6:9-10). «Дела плоти известны, — пишет апостол Павел, — они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царства Божьего не наследуют» (Гал 5:19-21). И наконец, в Послании к ефесянам говорится примерно то же самое: «Блуд и всякая нечистота и любостыжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение; ибо знаете, что никакой

Содержание

Беседа 17

Существует ли иерархия в этике 3

Беседа 18

Границы этики 32